

Сун Луань спала до вечера, а потом медленно и лениво проснулась. Её лицо было румяным и ярким. Она дважды пробежалась взглядом по комнате. Оказалось, что она всё ещё была в кабинете Чжао Нанью.

Она помнила, что слушала разговор мужа и сына, когда начала засыпать. Солнечный свет, мягкий и тёплый, падал ей на лицо. Она бессознательно ослабила бдительность и крепко заснула.

Чжао Нанью раздел её, и уложил на диван.

Прежде чем выйти, она медленно оделась.

Подумав о совете Чжао Нанью, она молча подняла ноги и надела туфли, прежде чем выйти.

Под светом свечей сидел человек с тонкими чертами лица. Слабый свет свечей падал на его плечо, а он серьёзно смотрел вниз.

Сун Луань подошла и спросила:

— Где дети?

Чжао Нанью поднял голову. Его тёмные глаза были затуманены тяжёлым светом, а голос звучал немного холодно:

— Бабушка Линь забрала их обоих.

Сун Луань на мгновение потеряла дар речи.

Чжао Нанью отложил ручку и подошёл к ней. Он нежно коснулся её лба и спросил:

— Ты голодна?

Она спала очень долго. Чжао Нанью не просил слуг ставить еду. Он ждал, когда она проснётся.

Он схватил Сун Луань за руку. Она ещё не полностью проснулась и растерянно кивнула.

— Да, голодна.

Затем Чжао Нанью попросил слуг принести ужин, который был приготовлен заранее. Сун Луань начала есть с опущенной головой и не хотела разговаривать с Чжао Нанью.

Она сильно хотела есть.

Никто не мог винить Сун Луань. В полдень она почти ничего не ела и проснулась из-за голода.

Иначе, если бы она не была голодна, никто не знает, когда бы она проснулась.

Съев две миски риса, Сун Луань отложила палочки, облизнула губы и сказала:

— Я хочу съесть несколько десертов.

— Много есть на ночь – вредно.

Он намекал, что не допустит этого.

Сун Луань скривила губы и выглядела несчастной.

Чжао Нанью не был мягкосердечным.

Сун Луань не очень любила сладости, но сегодня ей хотелось поесть их. Она не была счастлива находиться под таким контролем. Она сердито посмотрела на Чжао Нанью и поняла, что лицо этого человека было холодным и безразличным.

Она рассердилась ещё больше и встала.

Чжао Нанью поднял глаза и спросил:

— Куда ты?

Сун Луань ответила:

— Я выйду на прогулку, чтобы помочь пищеварению.

При последних словах она заскрежетала зубами.

Чжао Нанью сделал вид, что не видит выражения её лица. Он взял её за руку.

— Пойдём. Я пойду вместе с тобой.

Сад в их новой резиденции был очень элегантен. Дорожка была усыпана галькой, а по обеим

сторонам посажен зелёный бамбук.

Луна хорошо освещала землю. Ночью было прохладно, и дул лёгкий ветерок.

Сун Луань посмотрела на мужчину рядом с ней – на его кадык, полные и мягкие губы и прямой нос. У него были очень красивые глаза. Его губы были скривлены, и он, казалось, слегка улыбался.

Сун Луань знала, что, хотя Чжао Нанью часто улыбался, он всё ещё был безжалостным человеком.

Он ни о ком не заботился.

Чжао Нанью внезапно остановился и опустил взгляд, чтобы посмотреть на неё, улыбаясь:

— Ты смотришь на меня?

Сун Луань отвела взгляд и попыталась сделать вид, что не смотрит на него.

— Нет. Я смотрю на цветы позади тебя.

Улыбка на его губах становилась всё глубже и глубже:

— Неужели?

Кончики ушей Сун Луань порозовели. Она забыла, что в это время года не цветут цветы.

— Да, цветы прекрасны, – сухо ответила она и добавила: — Даже если они ещё не расцвели.

Чжао Нанью не удержался и хохотнул.

— Как скажешь.

Через несколько дней к ней пришла Руан Шэнь с большим животом.

Сун Луань была очень рада снова увидеть её. Руан Шэнь, которая была беременна, выглядела немного менее пухлой, чем она во время беременности.

— Вторая невестка.

— Ты беременна, зачем же ты пришла сюда?

Руан Шэнь пришла, чтобы найти её, потому что у неё было к ней какое-то дело. Она не могла говорить, потому что в комнате были слуги. Сун Луань поняла её, поэтому она отослала всех слуг, закрыла двери и окна, а затем налила чашку тёплой воды Руан Шэнь.

— Говори, не бойся.

Руан Шэнь колебалась, смотря на чашку в своей руке. Она не знала, говорить ей или нет. После того как второй брат и вторая невестка съехали, прежний двор был освобождён. Но два дня назад она заметила какое-то движение во дворе.

Сначала она подумала, что это вор, и заглянула туда, но не обнаружила ничего украденного.

В тот день Руан Шэнь только-только поела и некоторое время гуляла по двору. Внезапно на стене появился мальчик, что потрясло её.

Когда она собиралась позвать стражу, красивый мальчик спросил:

— Где Луань?

Он, вероятно, не знал, что произошло. Увидев, что его одежда изношена и он ранен, Руан Шэнь спросила:

— Чем я могу тебе помочь?

Мальчик поджал губы и ничего не сказал. Он лишь что-то сжал в руке.

После долгого молчания он вдруг спросил:

— С ней всё в порядке?

Руан Шэнь кивнула:

— Да, с ней всё хорошо.

— Ох. Ну, раз так... тогда я пойду.

Руан Шэнь чувствовала себя очень странно. Поразмыслив, она пришла рассказать об этом своей второй невестке.

Сун Луань долго молчала, выслушав её, и выглядела ошеломлённой. Должно быть, это был Хуай Цзинь.

Хорошо, что он ещё жив.

Сун Луань от души рассмеялась:

— Понятно. Спасибо, что рассказала мне об этом.

Руан Шэнь была очень сдержанна и ни о чём её не спрашивала. Они ещё немного поговорили, прежде чем она ушла.

Сун Луань долго стояла у окна. Её мысли блуждали, и никто не мог понять, о чём она думает.

В комнату вошёл Чжао Нанью с ребёнком на руках.

Она посмотрела в его блестящие глаза и изогнутые губы.

— Что сделало тебя таким счастливым?

— Не скажу.

Ну, она и не думала, что он скажет.

Дверь была приоткрыта, и солнечный свет проникал в комнату. Выражение его лица было очень мягким, брови и глаза живописными, и на его белом и чистом лице не было никаких изъянов.

— Как у тебя хватает терпения на Эр Бао сегодня?

— У меня хорошее настроение.

Своеволие Чжао Нанью отразилось и на его тривиальной жизни. Когда у него было хорошее настроение, он дразнил сына и носил его на руках. Если бы он был в плохом настроении, у него, конечно, не хватило бы на него терпения.

— Странно то, что он не плачет.

В прошлом, когда Чжао Нанью держал его на руках, Эр Бао всегда плакал.

Губы Чжао Нанью искривились, и он ущипнул сына за круглую щёку.

— Похоже, он тоже сегодня в хорошем настроении... Он опять пускает слюни, засранец.

Лицо Чжао Нанью исказилось от отвращения и немедленно положил Эр Бао в колыбель. Он боялся, что слюна сына испачкает его одежду.

Он нахмурился и вытер уголки рта Эр Бао. Он отдал ребёнка маленькому Чжао и попросил его поиграть с братом.

Маленький Чжао не испытывал неприязни к своему слюнявому младшему брату.

Первое, что он делал, когда возвращался из школы, – это разговаривал с младшим братом, как будто мог понять его бормотание.

Сун Луань села перед туалетным столиком и вытащила все шпильки из пучка волос. Её кожа была очень светлой и выглядела ещё светлее после нанесения макияжа. Её лицо было очень красивым.

Чжао Нанью внезапно появился позади неё и сказал своим обычным голосом:

— Я видел, что ты была рассеянна, когда я вернулся.

Сун Луань открыла рот и сказала:

— Хуай Цзинь, похоже, искал меня.

— Да, я знаю.

Сун Луань удивилась:

— Откуда?

Чжао Нанью не стал скрывать от неё и прямо сказал:

— За пределами двора у меня есть уши, – и продолжил со слабой улыбкой: — Он глуп. Он каждый раз взбирается на стену.

Сун Луань кивнула и согласилась с ним:

— Да, он очень наивен.

Она лежала в его объятиях и смотрела на его подбородок. Её взгляд постепенно поднялся и упал в его холодные и ясные глаза. Его глаза были глубокими, как будто в них было много невыразимой печали.

Сун Луань непроизвольно подняла руку и погладила его по лицу. Чжао Нанью замер.

Она сказала:

— Теперь всё в порядке.

У неё были небольшие сожаления, но она не хотела на этом заикливаться.

Чжао Нанью понял, что она имела ввиду. Он взял её за руку и сказал:

— Да.

Теперь... теперь всё в порядке.

Впереди у них были ещё десятилетия совместной жизни.

Глаза Чжао Нанью скривились, и он вдруг взял и поцеловал её в губы. Он был очень осторожен, обращаясь с ней как с сокровищем.

Сун Луань уткнулась лицом в его шею, вдыхая свежий аромат его тела.

Она крепко сжала его одежду своими прохладными пальцами и медленно сказала:

— У меня никогда не было любовной связи с Хуай Цзином.

Она не знала, зачем рассказывать это Чжао Нанью.

Она лишь чувствовала, что печаль Чжао Нанью в его глазах была связана с ней.

Чжао Нанью замер на мгновение и ещё крепче обнял её.

— Хорошо.

Сун Луань подняла голову, вздёрнула подбородок, тупо посмотрела ему в глаза и спросила:

— Тогда тебе не стоит сейчас грустить, верно?

— Да, верно.

Сун Луань кивнула и сказала:

— Мне нравится видеть, как ты улыбаешься.

Хотя она всё ещё не испытывала глубокой любви к Чжао Нанью, ей хотелось видеть, как этот человек улыбается.

Он должен быть молодым человеком с яркой улыбкой на своём лице.

Сун Луань подумала, что, вероятно, раньше ей нравилась его улыбка.

Двое детей на мягкой кровати разговаривали друг с другом. Маленький Чжао усердно учил Эр Бао говорить, но Эр Бао лишь глупо улыбался брату.

Всё было хорошо.

И она останется с ним до конца.

Это хорошо.

Любит она его или нет, у Чжао Нанью впереди была целая жизнь, чтобы дождаться её ответа.

[КОНЕЦ]

Большое спасибо, что читали эту книгу вместе со мной!!! Это была отличная история...

Пожалуйста, прочтите и девятнадцать дополнительных глав, которые будут выкладываться по мере перевода.

В них будет:

С 91 по 94 главы: Жизнь Сун Луань и Чжао Нанью с Эр Бао и маленьким Чжао.

С 95 по 101 главы: Принцесса и Принц юго-запада.

С 102 по 104 главы: История Аюн и Принца Ли Хана.

Глава 105: История второй жизни Сун Луань (Помните, как она вела себя как шлюха и надела много зелёных шляп Чжао Нанью? Вот именно это.)

С 106 по 107 главы: Жизнь Сун Луань и Чжао Нанью спустя годы. (Маленькому Чжао уже четырнадцать лет, а Эр Бао, вероятно, шесть.)

Глава 108: Хуай Цзинь (Дополнительная глава).

Глава 109: Жизнь Сун Луань и Чжао Нанью после рождения ещё одного ребёнка. (Маленькому Чжао уже шестнадцать лет).

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1417946>